

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.109-123

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И ВОПРОСЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.Р. Сафин

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, 420008, Россия*

Аннотация

На основе анализа норм УК РФ и уголовно-правовых научных источников формулируются выводы относительно необходимости совершенствования уголовно-правового регулирования в сфере назначения наказания и способов решения дискуссионных вопросов, существующих в доктрине. Пленум Верховного Суда Российской Федерации излагает в постановлениях свои представления по возникающим проблемам. В работе поддерживается и анализируется концепция, в рамках которой общие начала назначения наказания характеризуются как совокупность предписаний, регламентирующих назначение наказания независимо от вида, характера и тяжести совершенного виновным преступления. Подчеркивается, что данный свод не ограничивается ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, а включает в себе предписания, конкретизирующие ее положения. Другую совокупность требований составляют веления, регламентирующие правила и порядок назначения отдельных видов наказаний, а также его специфику при особых формах преступной деятельности.

Ключевые слова: уголовно-правовая доктрина, уголовно-правовые санкции, назначение наказания, общие начала, индивидуализация наказания

Значительная часть уголовно-правовых санкций в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) сконструирована по типу альтернативных с изложением в них видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества (далее ИО). Соответственно, перед судом стоит непростая задача выбора конкретного вида наказания и его срока (размера), который закрепляется в обвинительном приговоре суда.

УК РФ содержит нормы, которые должны облегчить и унифицировать процесс назначения наказания. В основном они изложены в главе 10 УК РФ, остальные включены в другие главы его Общей части (ч. 2 ст. 22, ч. 5 ст. 31, ч. 2 ст. 53, ст. 88 и др.). Данные нормы являются сводом правил, которыми должен руководствоваться суд при принятии решения о назначении наказания. Данный свод

включает в себя как стандартные, так и специальные правила, которые применяются только при наличии закрепленных в уголовном законе обстоятельств; они конкретизируют общие начала назначения наказания (далее ОНН) и применяются наряду с ними. Необходимо подчеркнуть, что с ОНН связан целый ряд дискуссионных вопросов, обсуждению которых, в частности, посвящена данная статья.

Стоит отметить, что первое законодательное закрепление данного термина некоторые специалисты связывают с принятием Основ уголовного законодательства 1958 г. До указанного периода термин ОНН не только не находил законодательного закрепления, но и в общей теории права ранее не использовался. С данной точкой зрения можно согласиться не в полной мере, так как процесс формирования ОНН происходил и до 1958 г., на всем историческом пути отечественного уголовного законодательства. Основы уголовного законодательства 1958 г. и впоследствии принятый Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. включали в себя статьи «Общие начала назначения наказания», содержание которых базируется на опыте предыдущих нормативно-правовых актов.

Развитие данного уголовно-правового института в историческом аспекте в специальной литературе ученые-правоведы подразделяют на три этапа: дореволюционный, советский и современный. Каждый из названных периодов характеризуется своими особенностями, векторами развития и содержанием в силу воздействия факторов, присущих перечисленным историческим этапам, в частности особенностей социально-экономической обстановки в государстве и обществе.

Дореволюционный период развития ОНН отличается тем, что в целом базисом этого этапа выступало активное развитие уголовного законодательства и достаточно прогрессивный его уровень для того времени. Данная особенность складывалась в силу развития на протяжении долго времени уголовно-правовых норм, начиная еще с первых правовых памятников древнерусского государства. В этой связи стоит также отметить Уголовное уложение 1903 г., подготовкой которого занимался комитет, состоявший из лучших ученых в области права того времени (в частности, туда входили И.Я. Фойницкий, Н.А. Неклюдов, Н.С. Таганцев). Нормы отделения шестого, седьмого и восьмого регламентировали назначение наказания. Таким образом, в дореволюционный этап происходит формирование основ для будущего образа ОНН. Нормы по своему содержанию были достаточно развитыми, демократичными, однако они все же содержали некоторые недостатки и несовершенства, в том числе к одному из таких стоит отнести отсутствие какой-либо системы. Дальнейшее развитие ОНН связано уже с приходом советской власти.

Советский период развития ОНН насыщен разного рода событиями, связанными с проводимой политикой государства, а также политической обстановкой в стране и в мире. Итогом данного периода стоит выделить то, что ОНН проходят значительные изменения под влиянием общественно-политического и экономического строя государства. Результатом последовательных корректив стал переход направления развития ОНН в сторону демократизма.

Следующим этапом ученые считают современный период, который берет свое начало с 1996 г. и продолжается в настоящее время. Данный этап связан

с построением демократического государства, цели которого изменили общую направленность уголовно-правовой политики, и принятием нового уголовного законодательства.

В целом, развитие ОННН прошло большой исторический путь, каждый этап которого характеризовался своими особенностями, что, в свою очередь, накладывало отпечаток на содержание ОННН, подвергало их его значительным изменениям.

Так, примечательно, что на сегодняшний день в УК РФ отсутствует конкретное единое определение ОННН, невзирая на то, что без них невозможно назначить ни одно наказание, особенно если речь идет о вариантах, не связанных с ИО. В теории уголовного права существуют разные определения ОННН (см., например, [1, с. 12; 2, с. 186; 3, с. 13; 4, с. 12; 5, с. 7] и др.).

В дефинициях их именуют требованиями, положениями, идеями, принципами, правилами, которыми суд руководствуется при назначении наказания. Однако не все эти термины применимы к характеристике общих начал, хотя частично они и синонимичны.

Принципы уголовного права пронизывают все институты уголовного права; особенно ярко они находят отражение в ОННН, в особенности принципы законности, справедливости и индивидуализации наказания. В этой связи использовать в рассматриваемом определении термин «принцип» видится необоснованным (возможно слишком широкое толкование).

Обращение к «Большому толковому словарю русского языка» позволяет утверждать, что семантически *идеи* (трактуемые как понятия, представления; мнения, суждения; мысли, замыслы, намерения, планы и т. д.) не подходят для определения ОННН; наиболее релевантное для юридической сферы значение единицы *требование* – правило, условие, обязательное для выполнения (см. [6, с. 375, 1341–1342]), то есть требование трактуется через *правило*.

Термины *правило* и *положение* используются законодателем при формулировании уголовно-правовых норм о назначении наказания (ч. 1 ст. 60, ст. 62, ст. 63¹, ч. 3 ст. 65, ч. 5 ст. 69, ч. 5 ст. 70 УК РФ и др.). Термин *положение* применяется не только в гл. 10 УК РФ, в других главах используются различные варианты его значений. Например, *имущественное положение* (ст. 4, 44, 91, 136 УК РФ и др.), *должностное положение* (ст. 4, 136, 290 УК РФ и др.) и т. д. (подробнее об этом см. [7, с. 21]). Таким образом, может возникать неоднозначность трактовки.

При определении ОННН нередко считается, что следует отдать предпочтение термину *правило* [8, с. 55], хотя и он не полностью соответствует понятию *начало*.

Следующей существенной чертой большей части определений выступает то, что этими правилами руководствуются при назначении наказания каждому лицу за каждое совершенное им преступление [9, с. 111]. Типичными они называются потому, что они не находятся в зависимости от специфики совершенного преступления и от индивидуальных качеств лица, его совершившего [7].

Ст. 46–59 УК РФ посвящены назначению отдельных видов наказаний; ст. 64 УК РФ – назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено за конкретное преступление; ст. 65 УК РФ – назначению наказания при вердикте присяжных о снисхождении; ст. 66 УК РФ – за неоконченное преступление; ст. 67 УК РФ –

за преступление, совершенное в соучастии; ст. 68 УК РФ – при рецидиве преступлений; ст. 69–72 УК РФ – по совокупности преступлений и приговоров; ст. 88, 89 УК РФ – для несовершеннолетних.

Перечисленные в них положения не могут входить в содержание ОННН, в том числе не связанных с ИО, поскольку они не применяются при назначении наказания любому (каждому) подсудимому.

ОННН – это действительно типичные правила, не учитывающие специфику конкретно совершенного преступления, тем не менее они применяются «для индивидуализации уголовной ответственности» [10, с. 489–490], точнее – наказания.

В теории уголовного права высказано суждение, что в санкциях норм Особенной части УК РФ «тоже содержатся правила назначения наказания, относящиеся к пределам определения конкретных мер» [7, с. 24]. Однако необходимо отметить, что само это требование содержится в ст. 60 УК РФ, а в нормах Особенной части УК РФ предусмотрены соответствующие санкции; соответственно, при определении ОННН следует указывать, что они предусмотрены Общей частью УК РФ (ст. 60, 61, 63).

В связи с тем, что в ст. 60 УК РФ закреплен перечень разнородных предписаний, учеными предложены разные варианты их классификации. Например, О.В. Кривенков предлагает дифференцировать их на три группы по степени значимости и роли при назначении наказания. Обращает на себя внимание несовпадение авторской трактовки ОННН с законодательной, а также включение в них некоторых специальных правил [3, с. 15–16].

Л.Л. Кругликов формирует схему ОННН, в которой отсутствуют положения ч. 2 ст. 60 УК РФ [4, с. 31]. Исследователь полагает, что назначение справедливого наказания относится к ОННН, но при этом не попадает ни в одну классификационную группу, выступая в качестве родового понятия по отношению к ОННН (подробнее об этом см. [7, с. 29–30]).

З.М. Салихов выделяет две группы: а) ОННН, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 60 УК РФ, где определяются пределы и предпосылки индивидуализации наказания; б) ОННН, предусмотренные ч. 3 ст. 60 УК РФ и устанавливающие их материальную основу [11, с. 8]. Близкую классификацию также предложила Г.И. Ципляева (см. [12, с. 12–13]).

Е.В. Благов предлагает классифицировать ОННН на формализованные и неформализованные в зависимости от способа их урегулированности уголовным законом. Правила, относящиеся к первой группе, исключают судебское усмотрение при их применении, другие – наоборот, допускают его [7, с. 33]. Существуют и другие классификации (см., например, [13, с. 8]), однако непосредственного практического значения они не имеют, в основном теоретическое.

Перечень ОННН содержится в ст. 60 УК РФ. В научной литературе, посвященной уголовному праву, существуют различные точки зрения по поводу содержания относящихся к ним положений.

Так, Е.В. Благов справедливо полагает, что первое положение (лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание) по своей природе и степени общности является требованием, а не ОННН (см. [7, с. 34]). Во-первых, в этом положении дублируется принцип

справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ (см. [14, с. 18])¹, который пронизывает все институты уголовного права. Назначаемое наказание должно соответствовать ему с учетом положения ч. 1 этой статьи. В ней прямо говорится о критерии справедливости при назначении наказания. В ст. 60 УК РФ фактически произошло удвоение положений, изложенных в виде принципа и общих начал. ОНН должны быть воплощением, способом реализации принципов, а не прямым их изложением, что предлагается иногда в литературе (см. [15, с. 226; 16, с. 19]).

Дискуссионным является положение о возможности выхода суда при назначении наказания за верхний или нижний пределы статьи Особенной части УК РФ. Указанное положение содержится в ч. 2 ст. 60 УК РФ. Считается, что к ОНН такие варианты не относятся, поскольку они не характерны для каждого случая назначения наказания. Иными словами, они нетипичны, рассматриваются как исключение из общего правила, предусмотренного ч. 1 ст. 60 УК РФ.

Основания для назначения менее строго наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, определяются не только ст. 64 УК РФ, но и другими нормами Общей части УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ поясняет правила применения норм, описанных в ст. 62, 65 и 66 УК РФ, и эти положения не противоречат общим началам². В этом же постановлении разъясняется, что если осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ видов наказаний, то ему следует назначить любое более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей нормы³.

Представляется, что таким образом устраняется пробел в уголовно-правовом регулировании назначения наказания. Это происходит путем формулирования новой уголовно-правовой нормы, что не соответствует компетенции Верховного Суда РФ. Это положение должно быть включено в УК РФ, например, в ст. 63².

Очевидно, что положения ч. 2 ст. 60 УК РФ по своей природе дублируют положения ряда норм Общей части УК РФ, которые необходимо соблюдать согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ. Поэтому видятся необоснованными предложения некоторых авторов как по дополнению ч. 2 ст. 60 УК РФ перечнем соответствующих статей (см. [17, с. 7]), так и по созданию специальной нормы и закреплению ее в ст. 60¹ УК РФ (см. [18, с. 187]).

Ч. 3 ст. 60 УК РФ предусматривает учет *характера* общественной опасности при назначении наказания. Выполнение этого предписания осложняется в связи с тем, что характер общественной опасности учитывается при построении санкций норм Особенной части УК РФ. Согласно общему правилу, этот фактор

¹ По поводу реализации принципа справедливости в ОНН Т.В. Непомнящая отмечала, что дублировать этот принцип, причем указывая на иной, уравнивающий, а не распределяющий его аспект (пределы определения наказания), было излишним.

² См.: Абз. 2 п. 27 постановления Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». См., также: Абз. 2 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4.

³ См.: Абз. 2 п. 27 постановления Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». См., также: Абз. 2 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4.

рассматривается не в качестве индивидуального признака конкретного преступления, а как общий признак преступлений данного вида ([19, с. 106; 20, с. 180] и др.). В абз. 3 п. 1 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 четко указано, что «характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом». Данной концепции придерживается В.П. Малков (см. [21 с. 11; 22, с. 44]). С учетом сказанного рассматриваемое указание представляется целесообразным исключить из ОННН.

В теории уголовного права высказаны и прямо противоположные позиции (см., например, [23, с. 44; 24, с. 18] и др.), но приведенные авторами аргументы сами нуждаются в обосновании.

Требование, изложенное в ч. 3 ст. 60 УК РФ (учет при назначении наказания его влияния на исправление осужденного и на условия жизни его семьи), не является должным образом оправданным. Влияние наказания на исправление довольно сложно предсказать; что же касается семьи, то на условия жизни семьи наказание в любом случае влияет не положительно, однако это не отменяет необходимость его назначения.

Важно учитывать также, что большинство статей Особенной части УК РФ включает в себя несколько частей, каждая из которых может содержать указание на свои виды (вид) наказания. В связи с этим буквальное толкование рассматриваемого предписания допускает, что может быть назначено наказание за пределами (рамками) *части* статьи, по которой квалифицировано преступление, однако в рамках *всей* статьи Особенной части УК РФ. Очевидно, что здесь возникает противоречие, поэтому в ч. 1 ст. 60 УК РФ целесообразно введение уточнения, четко указывающего, что наказание назначается в пределах соответствующей статьи (или части статьи) Особенной части УК РФ, примененной при квалификации преступления.

В ч. 1 ст. 60 УК РФ также сформулировано требование учета судом положений Общей части УК РФ. Оно носит характер самостоятельного предписания, поскольку сформулировано после ранее рассмотренного требования об учете пределов санкции путем употребления союза «и», хотя связь этих правил следует принимать во внимание: не во всех статьях Особенной части УК РФ сформулирован *нижний* предел санкции. Положения Общей части УК РФ конкретизируют пределы видов наказаний, а также исключают применение некоторых видов наказаний к отдельным категориям лиц.

Предписание об учете положений Общей части УК РФ в теории уголовного права трактуется неоднозначно. Ряд исследователей понимает его как учет *всех* положений Общей части УК РФ (см., например, [25, с. 79–80; 26, с. 222; 27, с. 15–16]). Однако другие считают, что следует ограничиваться статьями, связанными с назначением наказания (ст. 1–8, ч.1 ст.10, ч.1 ст.12, ст.15, ст. 17, ст. 18, ст. 22, ст. 25–30, ст. 32–36, ст. 43–59, ст. 60–72, ст. 84, ст. 86, ст. 88 УК РФ) (см., например, [2, с. 193; 28, с. 137; 29, с. 403; 30, с. 57]). Иногда к их числу относят ч. 1 ст. 12, нормы гл. 9, 14, статьи 62, 64–66, 68–70 (см., например, [23, с. 43; 31, с. 264–266]). По мнению других юристов, названное ранее требование относится к специальным правилам назначения наказания⁴.

⁴ См., например: Сидорякова М.В. Назначение наказания участникам групповых преступлений: Дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2003. С. 14.

Все изложенные позиции могут быть оспорены. Необходимо учитывать, что не все нормы Общей части УК РФ имеют непосредственное отношение к назначению наказания. Кроме того, важно принимать во внимание то, что специальные правила назначения наказания применяются не во всех случаях, поэтому они изложены в самостоятельных статьях.

Требование назначения более строгого вида наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление только в случаях, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ), относится Законом к категории общих начал, но фактически предполагает назначение наказания, не связанного с ИО. Оно актуально только для санкций с альтернативно указанными видами наказаний.

В уголовно-правовой доктрине достаточно устойчиво мнение о том, что положения, изложенные в этой части ст. 60 УК РФ, следует рассматривать как ОННН, регламентирующие его *критерии*. Обычно суды в приговоре указывают, что наказание назначено с учетом характера и *степени* общественной опасности преступления. Однако они часто не разъясняют, что под этим подразумевают. Пленум Верховного Суда РФ вновь возвратился к этому вопросу, указав, что степень общественной опасности устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного (п. 1)⁵.

Из текста закона следует, что личность виновного не влияет на степень общественной опасности самого преступления, поскольку подлежит учету самостоятельно (ч. 3 ст. 60 УК РФ). В теории уголовного права высказана и иная позиция по этому вопросу (см., например, [31, с. 64; 32, с. 23; 33, с. 26]). Е.В. Благов считает, что показателем общественной опасности преступления признаки субъективной стороны преступления не являются. Таковыми выступают сложившиеся под их воздействием соответствующие признаки объективной стороны [7, с. 85].

Разделить позицию Е.В. Благова затруднительно, поскольку в УК РФ есть составы преступления, допускающие альтернативную форму вины (ч. 1 ст. 246, 121 УК РФ и др.). Совершение таких преступлений умышленно изменяет *характер* их общественной опасности по сравнению с теми же преступлениями, но совершенными по неосторожности. При этом вид умысла или неосторожности влияет на степень общественной опасности, что прямо указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г.

Таким образом, степень общественной опасности определяется конкретным содержанием общественно опасного деяния, способом его совершения, общественно опасными последствиями (размером и характером) и видом, а не формой вины.

Назначая наказание, суд учитывает *личность* виновного (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Пленум Верховного Суда РФ не раз указывал нижестоящим судам на то, что при назначении наказания осужденному недостаточно мотивируется именно учет его личности, и в своем постановлении от 22 декабря 2015 г. дал разъяснение, что к сведениям о личности, которые подлежат учету, относятся данные, характеризующие виновного, которыми располагает суд при вынесении приговора⁶.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

⁶ Абз. 5 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

В теории уголовного права предлагается ввести в УК РФ специальную статью об учете личности виновного при назначении наказания, в которой необходимо четко перечислить все характеристики (см., например, [14, с. 11; 24, с. 10, 11]). Предложения авторов близки к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, однако эти сведения ими не систематизированы, а некоторые из предлагаемых для включения параметров не могут быть в полной мере отнесены к характеристикам личности виновного.

В.Н. Бурлаков предлагает включить в УК РФ некоторые положения, которые, отличаясь по уровню обобщенности, способствуют, по его мнению, решению обсуждаемого вопроса [35, с. 31]. Однако внесение предлагаемых изменений в УК РФ не облегчило бы правоприменения в связи с высокой степенью абстрактности обобщений и породило бы полемику в науке уголовного права.

Н.Э. Хабибуллин подчеркивает, что, по всей вероятности, нельзя определять личность в отрыве от преступления [36, с. 33].

В науке уголовного права сведения (данные), характеризующие личность виновного, классифицируются следующим образом: а) психолого-физиологические и социально-правовые [2, с. 218]; б) правовые, психобиологические и социальные [30, с. 72]; в) отражающие психическое и физическое состояние, социальный и правовой статус [37, с. 157]. В сущности, содержательная часть существующих классификаций практически полностью совпадает и, таким образом, существующие классификации могут быть без какого-либо ущерба для их содержания унифицированы.

В обязательном порядке учитывается тот факт, что суд назначает наказание конкретному лицу, которому присущи определенные психофизиологические, биологические и социальные черты. Процесс исправления (а это одна из целей наказания) – это переориентировка жизненных ценностей, сложившихся у конкретного индивидуума, изменение их иерархии (см. [38, с. 315]). Таким образом, суд при выборе вида и размера (срока) наказаний учитывает систему ценностей данного лица, характеристики его индивидуального сознания – игнорировать эти факторы невозможно, хотя, надо подчеркнуть, их наиболее сложно конкретизировать, объективно измерить и оценить.

Однако при этом нельзя игнорировать тот факт, что уголовно-правовое значение имеют только те факторы, которые действительно влияют на оценку совершенного преступления и лица, его совершившего. Остальные факторы не характеризуют личность виновного именно в рамках ОНН (они рассматриваются как смягчающие обстоятельства либо принимаются во внимание). При этом такие черты личности виновного, как его характер, тип темперамента, профессия, место работы, должность, семейное положение, предлагается в литературе учитывать в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ (см. [2, с. 218, 219; 39, с. 112, 113, 114] и др.; [14, с. 60; 37, с. 157, 158, 161; 30, с. 73]). Опять же необходимо подчеркнуть, что крайне сложно выработать критерии такого учета.

Не все сведения о личности виновного могут характеризовать ее положительно или отрицательно. Однако считается, что они также должны оказывать влияние на выбор наказания (см. [10, с. 515–516]). К примеру, состояние здоровья – нейтральная характеристика виновного, если она не является основанием для применения ст. 81, 82¹ УК РФ.

Погашенная или снятая судимость, безусловно, дает определенные данные о личности, но не может при этом выступать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание или отрицательно характеризующего личность виновного⁷. Однако суд должен проанализировать ранее назначенное судом наказание, выяснить, почему оно не позволило достичь его целей и, основываясь на результатах этого анализа, избрать соответствующее наказание. В этой связи противоречивой представляется позиция ученых, полагающих, что погашенная или снятая судимость «не может учитываться в качестве обстоятельства, влияющего на вид и размер наказания. Однако в качестве характеристики личности виновного она... должна иметь определенное значение» [38, с. 166–167]. Не может учитываться, но должна иметь значение – таким положением очень сложно последовательно руководствоваться в реальной практике.

Дискуссионной представляется также позиция А.П. Козлова и А.П. Севастьянова, считающих, что так называемые нейтральные обстоятельства должны быть *в пределах* смягчающих и отягчающих обстоятельств (см. [10, с. 509, 514]). Например, наличие или отсутствие у виновного семьи не характеризует его самого не положительно, ни отрицательно. Это нейтральное обстоятельство, но относящееся к личности виновного. Оно может по-разному повлиять на назначаемое наказание. Должны учитываться разные факторы: материальное положение семьи, количество членов семьи, находящихся на иждивении у подсудимого, и т. д.

Требование учета при назначении наказания обстоятельств, смягчающих и отягчающих его (ст. 61 и 63 УК РФ), представляет собой самостоятельно выделенное законодателем положение, то есть «начало». В теории уголовного права существуют разные точки зрения на подобные обстоятельства (см. [40, с. 43]).

Основываясь на ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 УК РФ, отметим, что их нельзя отождествлять с привилегированными или квалифицирующими признаками состава преступления. Если они выступают в таком качестве, то влияют на дифференциацию ответственности. Поэтому исключается их двойной учет при индивидуализации наказания.

Согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ выявленные судом смягчающие обстоятельства могут признаваться таковыми, даже если они не предусмотрены ч. 1 ст. 61 УК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» сказано: «В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать... наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их...» (п. 28). В теории и на практике такая позиция находила поддержку у одних юристов (см. [41, с. 229]), а другие оценивали ее отрицательно. Последние обосновывали свое мнение тем, что законодатель не наделил правоприменителя правом признавать или нет выявленные им обстоятельства смягчающими (см. [42, с. 382]). В литературе считается, что смягчающими обстоятельствами могут считаться те,

⁷ См.: Абз. 5 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

которые «относятся к совершенному деянию или к личности обвиняемого, оказывают влияние на уменьшение степени общественной опасности преступления или личности обвиняемого...» [43, с. 24]. К смягчающим также предлагают относить обстоятельства, которые «значительно влияют на общественную опасность преступления или личность виновного и позволяют существенно понизить наказание» [8, с. 122, 123].

Роль тех или иных обстоятельств в смягчении наказания частично формализована только в отношении указанных в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Она закреплена в ст. 62 УК РФ. В связи с этим целесообразным представляется дополнить ст. 62 УК РФ частью 6 в следующей редакции: «При наличии смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Перечень обстоятельств, *отягчающих* наказание, является закрытым, поэтому признавать иные обстоятельства отягчающими наказание неправомерно. Ряд ученых считает, что признание этого списка закрытым весьма условно (см., например, [8, с. 145]). В теории уголовного права неоднократно высказывались предположения о расширении данного перечня (см., например, [44, с. 114; 17, с. 7] и др.). В правоприменительной практике суд часто выходит за его пределы, однако такой подход не поддерживается Пленумом Верховного Суда РФ⁸.

Источники

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25.

ПП ВС РФ №58 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // БВС РФ. 2016. № 2.

ПП ВС РФ №1 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4.

Литература

1. *Бугрименко А.А.* Общие начала наказания и их применения к несовершеннолетним: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.
2. *Дядькин Д.С.* Теоретические основы назначения наказания: алгоритмический подход. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. 508 с.

⁸ См.: пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

3. *Кривенков О.В.* Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 23 с.
4. *Кругликов Л.Л.* Общие начала назначения наказания. Караганды: Большак-Баспа, 2006. 44 с.
5. *Скрябин М.А.* Общие начала назначения наказания и их применения к несовершеннолетним. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. 125 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. 1536 с.
7. *Благов Е.В.* Применение общих начал назначения уголовного наказания. М.: Юрлитинформ, 2013. 213 с.
8. *Непомнящая Т.В., Степашин В.М.* Проблемы назначения наказания. М.: Форум, 2012. 590 с.
9. *Беляев В.Г.* Применение уголовного закона. Волгоград, 1998. 245 с.
10. *Козлов А.П., Севастьянов А.П.* Единичные и множественные преступления. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. 915 с.
11. *Салихов З.М.* Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук Казань, 2002. 212 с.
12. *Ципляева Г.И.* Общие начала назначения и сокращения наказания // Российская юстиция. 2005. № 9. С. 12–13.
13. *Жидких И.В.* Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 27 с.
14. *Непомнящая Т.В.* Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. 781 с.
15. *Николаева Л.М.* Проблема определения сущности общих начал назначения наказания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М.: Велби, 2007. С. 223–227.
16. *Лактаева А.Ю.* Принцип равенства перед законом, его реализация при назначении наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 25 с.
17. *Сундурова О.Ф.* Усиление (отягчение) уголовного наказания: проблемы дифференциации и индивидуализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 20 с.
18. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. / Отв. ред. В.Б. Малинин. СПб.: Изд. проф. Малинин, 2009. Т 9. Назначение наказания. 910 с.
19. *Дулатбеков Н.О., Бекбергенев Н.А.* Назначение наказания по совокупности преступлений. Караганды: Большак-Баспа, 2002. 200 с.
20. *Велиев С.А.* Принципы назначения наказания. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. 388 с.
21. *Малков В.П.* Применение общих начал назначения наказания // Советская юстиция. 1986. № 14. С. 10–13.
22. *Малков В.П.* Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 43–48.
23. *Курганов С.И.* Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологические аспекты. М.: Велби, 2008. 192 с.
24. *Чунталова О.В.* Личность виновного: проблемы назначения наказания по уголовному законодательству России и других стран СНГ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 28 с.
25. *Горелик А.С.* Положения Общей части уголовного права о назначении наказания // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения / Отв. ред. А.С. Горелик. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. 185 с.

26. *Зубкова В.И.* Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Норма, 2002. 304 с.
27. *Измаков В.А.* Назначение наказания: общие теоретические начала и практические проблемы их применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. 28 с.
28. *Мальцев В.В.* Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 224 с.
29. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Том 1. Общая часть: курс лекций М.: Волтерс Клувер, 2011. 768 с.
30. *Чугаев А.П., Веселов Е.Г.* Назначение наказания. М.: Юрлитинформ, 2008. 328 с.
31. Учение о наказании в уголовном праве России / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2011. 443 с.
32. *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.
33. *Проخورов В.С.* Преступление и ответственность. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 136 с.
34. *Пудовочкин Ю.Е.* Учение о составе преступления. М.: Юрлитинформ, 2009. 248 с.
35. *Бурлаков В.Н.* Индивидуализация уголовного наказания. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. 131 с.
36. *Хабибуллин Н.Э.* Личность виновного и ее значение при индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового характера. М.: Проспект, 2023. 144 с.
37. *Становский М.Н.* Назначение наказания. СПб.: Юридический центр-Пресс, 1999. 480 с.
38. Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2015. 443 с.
39. *Гребенкин Ф.Б.* Уголовное наказание и его назначение. Киров: МГЮА, 2009. 273 с.
40. Личность преступника и применение наказания / Науч. ред. Б.С. Волков, В.П. Малков. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1980. 216 с.
41. *Степашин В.М., Фролов А.С.* Толкование Пленума Верховного Суда РФ законодательства о назначении наказания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М.: Велби, 2008. 351 с.
42. *Кругликов Л.Л.* Проблемы теории права: избранные статьи (2000–2009 гг.). Ярославль, 2010. 592 с.
43. *Клишин Ю.* Установление смягчающих обстоятельств (требование закона и реальность) // Уголовное право, 2002. № 4. С. 24.
44. *Кругликов Л.Л.* Проблемы теории уголовного права: избранные статьи (1982–1999 гг.) Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1999. 198 с.

Поступила в редакцию 30.09.2023

Принята к публикации 30.11.2023

Сафин Ленар Ринатович, кандидат юридических наук, ректор Казанского (Приволжского) федерального университета

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Lenar.Safin@kpfu.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.106-123

A Critical Analysis of the General Principles of Sentencing under the Criminal Law Doctrine and Their Application by the Supreme Court of the Russian Federation*L.R. Safin**Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: *Lenar.Safin@kpfu.ru*

Received September 30, 2023; Accepted November 30, 2023

Abstract

This article highlights the need to enhance the procedures for determining guilt through criminal law. The study is based on a careful analysis of the legal standards laid down in the Criminal Code of the Russian Federation and key academic sources of the Russian criminal law. Potential solutions were offered to address the contentious matters within the criminal law doctrine. According to the obtained results, when the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation voices its stance on a number of issues regarding sentencing, it occasionally surpasses its powers conferred by the Constitution of the Russian Federation. It was established that the general principles of sentencing are such regulations that apply to all types of offenses, regardless of the type, nature, or gravity of the crime committed. The scope of these regulations extends beyond Article 60 of the Criminal Code of the Russian Federation and specifies its provisions. Another batch of standards includes regulations governing the rules and procedures for imposing certain types of penalties, as well as their specificity for certain criminal behaviors.

Keywords: criminal law doctrine, criminal law sanctions, assignment of punishment, general principles, personalization of punishment

References

1. Bugrimenko A.A. General principles of punishment and how they apply to juvenile offenders. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Moscow, 2004. 24 p. (In Russian)
2. Dyadkin D.S. *Teoreticheskie osnovy naznacheniya nakazaniya: algoritmicheskii podkhod* [Theories of Sentencing: An Algorithmic Approach]. St. Petersburg, Yurid. Tsentr-Press, 2006. 508 p. (In Russian)
3. Krivenkov O.V. General principles of sentencing under Russian criminal law. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Moscow, 2001. 23 p. (In Russian)
4. Kruglikov L.L. *Obshchie nachala naznacheniya nakazaniya* [General Principles of Sentencing]. Karagandy, Bol'shak-Baspa, 2006. 44 p. (In Russian)
5. Skryabin M.A. *Obshchie nachala naznacheniya nakazaniya i ikh primeneniya k nesovershennoletnim* [General Principles of Imposing Sentences and Applying Them to Juvenile Offenders]. Kazan, 1988. 125 p. (In Russian)
6. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Kuznetsov S.A. (Ed.). St. Petersburg, Norint, 2003. 1536 p. (In Russian)
7. Blagov E.V. *Primenenie obshchikh nachal naznacheniya ugovolnogo nakazaniya* [Applying General Principles of Criminal Sentencing]. Moscow, Yurlitinform, 2013. 213 p. (In Russian)
8. Nepomnyashchaya T.V., Stepashin V.M. *Problemy naznacheniya nakazaniya* [Problems of Sentencing]. Moscow, Forum, 2012. 590 p. (In Russian)
9. Belyaev V.G. *Primenenie ugovolnogo zakona* [Criminal Law Enforcement]. Volgograd, 1998. 245 p. (In Russian)

10. Kozlov A.P., Sevast'yanov A.P. *Edinichnye i mnozhestvennye prestupleniya* [Single and Multiple Offenses]. St. Petersburg, Yurid. Tsentr-Press, 2011. 915 p. (In Russian)
11. Salikhov Z.M. Personalization of punishments awarded by the court under Russian criminal law. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Kazan, 2002. 212 p. (In Russian)
12. Tsiplyayeva G.I. General principles of imposing and reducing punishment. *Rossiiskaya Yustitsiya*, 2005, no. 9, pp. 12–13. (In Russian)
13. Zhidkikh I.V. Integrating criminal law merits with general principles of criminal sentencing. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Rostov-on-Don, 2007. 27 p. (In Russian)
14. Nepomnyashchaya T.V. *Naznachenie ugolovnogo nakazaniya: teoriya, praktika, perspektivy* [Criminal Sentencing: Theory, Practice, and Prospects]. St. Petersburg, Yurid. Tsentr-Press, 2006. 781 p. (In Russian)
15. Nikolaeva L.M. Defining the basic tenets of sentencing principles. In: *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke* [Criminal Law: Development Strategy for the 21st Century]. Moscow, Velbi, 2007, pp. 223–227. (In Russian)
16. Laktaeva A.Yu. The principle of universal equality before the law, its use when it comes to imposing punishments for crimes. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Samara, 2010. 25 p. (In Russian)
17. Sundurova O.F. Criminal penalty enhancement (aggravation of guilt): Problems of differentiation and personalization. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Kazan, 2004. 20 p. (In Russian)
18. *Entsiklopediya ugolovnogo prava* [Encyclopedia of Criminal Law]. Vol. 9: Sentencing. Malinin V.B. (Ed.). St. Petersburg, Izd. Prof. Malinin, 2009. 910 p. (In Russian)
19. Dulatbekov N.O., Bekbergenov N.A. *Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti prestuplenii* [Cumulative Sentencing]. Karagandy, Bol'shak-Baspa, 2002. 200 p. (In Russian)
20. Valiev S.A. *Printsipy naznacheniya nakazaniya* [Principles of Sentencing]. St. Petersburg, Yurid. Tsentr-Press, 2004. 388 p. (In Russian)
21. Malkov V.P. Applying the general principles of sentencing. *Sovetskaya Yustitsiya*, 1986, no. 14, pp. 10–13. (In Russian)
22. Malkov V.P. The nature and degree of public danger of a criminal offense in accordance with the general principles of the punishment system. *Rossiiskaya Yustitsiya*, 2008, no. 9, pp. 43–48. (In Russian)
23. Kurganov S.I. *Nakazanie: ugolovno-pravovoi, ugolovno-ispolnitelnyi i kriminologicheskie aspekty* [Punishment: Criminal, Executive, and Criminological Aspects]. Moscow, Velbi, 2008. 192 p. (In Russian)
24. Chuntalova O.V. The identity of the perpetrator: Inflicting punishment under the criminal law of Russia and other CIS countries. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Krasnodar, 2006. 28 p. (In Russian)
25. Gorelik A.S. The basic principles of the General Part of Criminal Law on sentencing. In: *Sovershenstvovanie ugolovnogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya* [Enhancing Criminal Legislation and Its Use]. Gorelik A.S. (Ed.). Krasnoyarsk, Izd. Krasnoyarsk. Univ., 1989. 185 p. (In Russian)
26. Zubkova V.I. *Ugolovnoe nakazanie i ego sotsialnaya rol': teoriya i praktika* [Criminal Punishment and Its Social Role: Theory and Practice]. Moscow, Norma, 2002. 304 p. (In Russian)
27. Izmalkov V.A. Assignment of punishment: General theoretical principles and practical problems with applying them. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Vladivostok, 2012. 28 p. (In Russian)
28. Mal'tsev V.V. *Nakazanie i problemy ego naznacheniya v ugolovnom prave* [Punishment and Problems with Its Enforcement]. Volgograd, VA MVD Rossii, 2007. 224 p. (In Russian)
29. Naumov A.V. *Rossiiskoe ugolovnoe pravo* [Russian Criminal Law]. Vol. 1: General part: A course of lectures. Moscow, Wolters Kluwer, 2011. 768 p. (In Russian)
30. Chugaev A.P., Veselov E.G. *Naznachenie nakazaniya* [Assignment of Punishment]. Moscow, Yurlitinform, 2008. 328 p. (In Russian)
31. *Uchenie o nakazanii v ugolovnom prave Rossii* [Criminal Sentencing Doctrine of Russia]. Korobeev A.I. (Ed.). Vladivostok, Izd. Dal'nevost. Fed. Univ., 2011. 443 p. (In Russian)
32. Kuznetsova N.F. *Prestuplenie i prestupnost'* [Crime and Criminality]. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1969. 232 p. (In Russian)

33. Prokhorov V.S. *Prestuplenie i otvetstvennost'* [Crime and Culpability]. Leningrad, Izd. LGU, 1984. 136 p. (In Russian)
34. Pudovochkin Yu.E. *Uchenie o sostave prestupleniya* [The Doctrine of Elements of Crime]. Moscow, Yurlitinform, 2009. 248 p. (In Russian)
35. Burlakov V.N. *Individualizatsiya ugolovnoogo nakazaniya* [Punishment Personalization under Criminal Law]. St. Petersburg, Yurid. Tsentr-Press, 2011. 131 p. (In Russian)
36. Khabibullin N.E. *Lichnost' vinovnogo i ee znachenie pri individualizatsii nakazaniya i inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera* [The Identity of the Perpetrator and How It Matters in the Personalization of Punishment and Other Criminal Measures]. Moscow, Prospekt, 2023. 144 p. (In Russian)
37. Stanovskii M.N. *Naznachenie nakazaniya* [Sentencing]. St. Petersburg, Yurid. Tsentr-Press, 1999. 480 p. (In Russian)
38. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Chuchaev A.I. (Ed.). Moscow, Prospekt, 2015. 443 p. (In Russian)
39. Grebenkin F.B. *Ugolovnoe nakazanie i ego naznachenie* [Criminal Punishment and Its Infliction]. Kirov, MGYuA, 2009. 273 p. (In Russian)
40. *Lichnost' prestupnika i primeneniye nakazaniya* [Criminal Identity and Administration of Punishment]. Volkov B.S., Malkov V.P. (Eds.). Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1980. 216 p. (In Russian)
41. Stepashin V.M., Frolov A.S. Interpretation of the sentencing law by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. In: *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke* [Criminal Law: Development Strategy for the 21st Century]. Moscow, Velbi, 2008. 351 p. (In Russian)
42. Kruglikov L.L. *Problemy teorii prava: izbrannye stat'i (2000–2009 gg.)* [Problems of the Theory of Law: Selected Articles (2000–2009)]. Yaroslavl, 2010. 592 p. (In Russian)
43. Klishin Yu. Setting out extenuating circumstances (legal requirements and reality). *Ugolovnoe Pravo*, 2002, no. 4, p. 24. (In Russian)
44. Kruglikov L.L. *Problemy teorii ugolovnoogo prava: izbrannye stat'i (1982–1999 gg.)* [Problems of Criminal Law Theory: Selected Articles (1982–1999)]. Yaroslavl, Yarosl. Gos. Univ., 1999. 198 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Сафин Л.Р. Критический анализ общих начал назначения наказания в уголовно-правовой доктрине и вопросы их применения в практике Верховного Суда Российской Федерации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2023. Т. 165, кн. 6. С. 109–123. [https://doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.109-123](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.109-123). ⟩

⟨ **For citation:** Safin L.R. A critical analysis of the general principles of sentencing under the criminal law doctrine and their application by the Supreme Court of the Russian Federation. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2023, vol. 165, no. 6, pp. 109–123. [https://doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.109-123](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.109-123). (In Russian) ⟩